

Н.О. Тадышева

Россия, Горно-Алтайск

НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова

Символика женских украшений в традиционной культуре алтайского населения Республики Алтай

В алтайской среде по-прежнему женские украшения наделяются сложной семантикой и обладают магическо-религиозными функциями – охранительной, множительной, благопожелательной, которые отражают идеи плодovitости в контексте сохранения населением некоторых архаических черт традиционного мировоззрения.

Необходимо отметить, семантика апотропеического содержания украшений оказывает влияние на их функционирование в традиционной культуре. Сакральное, ритуально-культурное значение оберега–украшения превосходит его эстетическую роль в традиционной культуре. Любая вещь, созданная человеком, обладает как утилитарными, так и символическими свойствами. Украшения же содержат минимум «вещности» и максимум знаковости [Байбурин, 1989. С. 63–88]. В алтайский традиционный набор женских украшений входили головные, накосные (*шанкы, жыламаи*), ушные (*сырга*), шейно-нагрудные, наспинные (*шалтрак, шымырак*), поясные (*белжүш, калта*), кольца и перстни, браслеты.

Современные полевые материалы свидетельствуют о сохранении сакрального значения, придаваемого женщинами-алтайками украшениям. Магико-религиозная смысловая нагрузка украшений актуализируется при изменении женщиной ее статуса – после того как женщина вышла замуж, стала матерью. Женщина, родившая и вырастившая детей, не может быть пустой – *куру болбос*, что предусматривает обязательное ношение украшений [ПМА – 1, 3].

Также информанты упоминали о том, что украшения оберегают человека от сглаза. По представлениям алтайского населения, они обладают особыми свойствами, способными предохранять, защищать человека от бед и сглаза. Охранительная функция украшений была одной из самых главных. Украшения по своему материалу или форме обладали магической охранной силой в связи с этим в колыбели новорожденной девочки должен быть оберег (талисман) – это *сырга* (сережка), *топчы* (пуговица), *jinji* (бусы), а у мальчика – *ок жаа* (лук), *жебе* (наконечник стрелы лука). Традиционно использовались украшения из бронзы, серебра, кожи, войлока, с большей охотой приобретаются сейчас в магазинах и они, и украшения из золота. Но в тоже время прописывается, что в возрасте за 50 лет нужно предпочтения отдавать украшениям из серебра, а не из золота. В настоящее время мастеров по изготовлению традиционных украшений из золота и серебра в регионе нет, но продукция мастериц из войлока, кожи пользуется спросом у населения.

По-разному сегодня объясняются значения украшений. Определенное место занимают представления о серьгах. Встречалось несколько объяснений обязательного ношения сережек. Так, существует поверье, что если уши у женщины не были проколоты, то в мире предков (после смерти) уши прокалывать будут «хвостом черной змеи» [ПМА – 2, 5]. Также считается, что через отверстие на мочке ушей уходит сглаз, не оставаясь в женском теле [ПМА – 3]. Время прокалывания ушей также регламентировано. Лучше всего их прокалывать, когда нет перелета птиц, видимо этот период имеет определенное значение в традиционном календаре т.к. детей отучать от грудного вскармливания предлагается также в данное время.

Дарение сережек *таайы* (дядей по матери) во время «*койу көчө*» (букв. «густая перловка», здесь празднование ребенку одного года) или во время празднования 12-летия племяннице считается *байлу* (сокровенный) подарком.

По традиционным нормам поведения в семье должны жениться или замуж выходить по старшинству. Если младшие опередили, то они должны подарить старшей сестре – серьги.

Данное действие объясняется тем, что младшие, таким образом, могут забирать счастье сестры и, преподнося подарок, искупают свою вину.

Относительно кольца существует мнение, что благодаря своей форме оно *курчан jat* (букв. опоясывает, здесь возводит защиту) человека. Пожилая женщина имеющая детей, внуков должна носить перстень с камнем «*косту jüstyk*» (букв. кольцо с глазом). Считается, что если на пальцах женщины, доящей корову, нет колец, то вымя коровы может заболеть. Необходимо носить хотя бы одно кольцо для того, чтобы не болели дети [ПМА – 2].

Отдельного внимания требуют изменения, коснувшиеся *белjүш* – женского поясного украшения, состоящего из кожаных или войлочных мешочков с пуповинами ее детей, украшенные бусинами. В настоящее время, с одной стороны, актуализировалось его сакральное значение, с другой стороны, мешочки под пуповины изготавливают и продают мастерицы декоративно-прикладного искусства.

В современной похоронно-поминальной обрядности также отражено сакральное значение украшений. В сопроводительный инвентарь не кладут украшения из золота. Считается, что золото в мире предков будет тяжелой ношей.

Накосные украшения практически исчезли из повседневной жизни. Хотя упоминание о них в героических эпосах «Шестьдесят две раковины [в косах] о поясицу ударяются... Несказанно красивой девушкой Алтын-Күскү была» говорит о значительной роли, которую они играли в прошлом в мировоззрении народа [2, 417]. Традиционные накосные украшения *шанкы* сегодня носят только девочки дошкольного и младшего школьного возраста.

Безусловно, традиционный костюм алтайской женщины за последнюю сотню лет претерпел серьезные изменения, но многовековые традиции, архаические представления и в наши дни сохраняют в традиционной одежде *уштуктар* (язычок рукава, закрывающий руку), *канаттар* (крылья). А женский кисет – *калта* перешел из традиционного аксессуара в современный и используется в качестве чехла для мобильного телефона.

Анализ символики женских украшений показал, что в современной алтайской культуре украшения выполняют эстетические, утилитарные, этно-знаковые, социально-знаковые и магико-религиозные функции. Социально-знаковые функции украшений отражают гендерный, возрастной и социально-статусный облик его носителя: по-прежнему в женских украшениях сохраняется и маркировка возрастной дифференциации

Полевые материалы автора (ПМА):

1. Ажанарова Тогунчи Кыпчаковна, 1926 г.р., *сөөк кыпчак*, место рождения и проживания с. Кырлык Усть-Канского района Республики Алтай;
2. Антрадонова Мария (Кине) Идруковна, 1932 г/р., *сөөк очы*, место рождения и проживания с. Верх-Ануй Усть-Канского района Республики Алтай;
3. Керексибесова (Сансарова) Мандык Бадаевна, 1929 г/р., *сөөк көжөө*, место проживания с. Сугаш Усть-Коксинского района Республики Алтай (место рождения с. Талда Онгудайского района);
4. Керексибесова Сурайя Николаевна, 1982 г.р., *сөөк т л с*, место рождения и проживания с. Яконур Усть-Канского района Республики Алтай;
5. Сорошева Унчукпас Бапаевна 1930 г.р., *сөөк к б к*, место проживания с. Каракол Онгудайского района Республики Алтай (место рождения с. Верх-Мута Усть-Канского района);
6. Чичиекова Алтынсай Алексеевна 1975 г.р., *сөөк комдош*, место рождения и проживания с. Ябоган Усть-Канского района Республики Алтай.

Список литературы:

1. **Байбурин А.К.** Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры: Сб. ст. Л., 1989.
2. **Маадай-Кара.** Алтайский героический эпос. М., 1973.